

Шишканов Анатолий Аристархович
“Болван”

Биография
Глава 1: Детство

Анатолий родился 13.06.1973г.

В городе Миллерово в Ростовской области.

Семья принадлежала к средним слоям общества, все как по шаблону.

Отец Шишканов Аристарх Викторович инженер на заводе гидроагрегатов.

Военнослужащий в отставке, ветеран Афганистана.

Мама Шишканова Татьяна Борисовна не имела места работы. Она перебивалась домашним хозяйством и помощью соседям естественно не за спасибо.

Раннее детство Анатолия проходило спокойно. Ребенок отличался спокойным и сдержанным характером, что не могло не отразиться на его характере в будущем.

С малчества Аристарх приучал маленького Толика к работе с металлом и прочей утварью, когда последнему исполнилось 5 лет даже начал водить на завод. Заводчане не высказывали недовольство в помехе работе, а наоборот сами поучали Толика приговаривая “Вот смена папке растет”.

В школу Толя пошел рано всего-то в 6 лет.

Уже тогда он умел и читать и писать, мама тоже приложила к обучению парня руку, что сказывалось на его успеваемости в дальнейшем. Отец Анатолия никогда не занимался школьными вопросами и все ответственно оставлял на супругу, ведь кто как не женщина знает толк в зубрежке, не то что старый инженер, двоечник в прошлом.

Первые три класса Анатолий даже не старался, друзей не было и редкие случаи общения не увенчались успехом. Парни дразнили, а девочки называли странным. Оно и понятно к уже формирующемуся бунтарскому духу детей тех лет, кто-то спокойный и не навязывающий себя вызывал шок и трепет.

Этим миром правят языки, а злые они или очень злые решает мир.

Дальнейшее плодотворное сотрудничество Анатолия и его школьной занятости плодов не приносило.

Желая найти хоть каких-то друзей он начинает уподобляться остальным.

Класс выдыхает, пусть неумело и с отставанием, но Толя начинает нагонять бревно стремительнодвигающиеся в бурных потоках реки. Всё бы ничего, но у реки всегда есть конец.

Возможности семьи начинают таять на глазах. Здоровье отца начинает угасать, но благо что за долгие годы труда и обороны он уже не обязан вдыхать ядовитые пары и может просто протирать кресло в тесном, но все же кабинете кладовщика. Зарплата та же, но премии продукцией хоть как-то продлевают жизнь и скрашивают серые будни.

Анатолий же уже вступает в подростковую формирующее сознание и интересы среду.

По выходным он все так-же посещает завод и учится чему-то новому.

Отец гордится, что сын идет по его стопам.

А мать причитает, что надо учиться быть тем кем хочешь, а не тем кем хочет Отец. В пятнадцать лет на пороге открытий Анатолий наконец-то замечает её. Варвара с параллельного класса. Девушка обычная, но именно обыденность и цепляется за его сердце. Вскоре придется ломать барьеры, хотя бы попробовать думал про себя Анатолий. И вот спустя пол года на весеннем балу он наконец набирается смелости и делает ей предложение потанцевать. По неизвестным для него причинам она не отказалась и даже больше. Теперь Анатолий гулял с ней после уроков, провожал до дома, сбегал по ночам встречать рассвет. Мать ситуация не радовала, ныне прилежный сын идет на снижение успеваемости и все из-за какой-то девчонки. Отец так-же разделял её взгляды и старался объяснить Толе, что девушки конечно это хорошо, но не нужно хоронить учебу, что в школе, что в мастерской. Толя лишь отмахивался.

Наконец школьные годы подошли к концу. Не особо приятными оценками завершился этот ад. Варвара осталась учиться в школе дальше, а вот Толя пошел учиться на слесаря по авторемонту

Учеба прохотила в местном ПТУ и не отличалась чем то новым разве что больше практики и теории в атомастерских. Время шло и шла учеба. Мать Анатолия тяжело заболела и умерла спустя пол года на больничной койке. Все это время Анатолий то и дело сбегал с пар и пропускал занятия ведь ему нужно было следить за её здоровьем. Варвара отчаялась дожидаться от Толи действий и ушла от него. Теперь для Толи существовал только отец. Из ПТУ как и ожидалось за столь радикальные пропуски его исключают. В ноябре ему приходит повестка и Анатолий отправляется в свою двухгодовую службу.

Первые дни в армии были трудными. Отец все тяжелее переносил потерю жены и такую скорую службу сына. Оставшись в одиночестве он запил и связался с кампанией дворовых алкашей. А на Толю помимо его отца давила и новая обстановка. По распределению Анатолий попал в инженерные войска. Особо ничего интересного, все как у всех лопаты, веники, притащи, утащи. Спустя пол года Анатолия переводят в автопарк связи с его умениями, он быстро становится там своим. Ему не составляло трудности выявить особенности работы урала, буханки и прочих. Спустя год службы точечная память и личный интерес позволили Толе в точности узнать о каждой детали личного вооружения, но он ещё не знал что это поможет ему практически.

В 1991 году начинается первая Чеченская война. Анатолий попал во все эти события

Его подразделение часто работало на передовой линии обеспечения ставили временные переправы, разбирали завалы на дорогах, проверяли маршруты на наличие мин.

Но параллельно с этим на Толе легла еще одна, не прописанная в уставе нагрузка поддерживать боеспособность техники и стрелкового оружия.

Толя стал тем самым «мастером на все руки», к которому шли, когда техника начинала капризничать в самый неподходящий момент.

В условиях постоянных маршей, грязи, пыли и резких перепадов температур даже надежные армейские машины и автоматы быстро выходили из строя. И именно Толя часами возился в полутемных укрытиях, при свете тусклого фонаря разбирая, чистя, подгоняя детали, чтобы к утру всё снова было готово к работе.

Как-то раз перед выходом на задание заглох один из бронетранспортёров двигатель не схватывал, стартер щелкал впустую. Командир уже собирался ставить другую машину, но Анатолий попросил дать ему полчаса. Он залез в машину и направился к силовому узлу, проверил контакты, прочистил клеммы, подтянул крепления — и мотор ровно завёлся. В другой раз он дорабатывал автоматы для бойцов менял приклады, подгонял цевья, усиливал крепления, чтобы оружие не разбалтывалось от постоянной тряски в технике. Он не считал это изобретательством — просто хотел, чтобы у ребят было надежное оружие, которое не подведет в бою.

Когда его срок службы подошел к концу, Толя уезжал из зоны боевых действий с чувством, что сделал всё, что мог. Он не любил рассказывать о войне в подробностях, но всегда с теплотой вспоминал своих товарищей — тех, с кем делил и холод окопов, и короткие минуты отдыха у костра, и радость от того, что очередной день закончился без потерь. И если кто-то спрашивал его, чему научила его служба, он отвечал просто Умению видеть, где сломается раньше, и починить это до того, как сломается. И беречь тех, кто рядом.

После демобилизации Толя узнает что отец его погиб на производстве.

Изрядно перебрав с алкоголем оступился и пошатнул крепления поддонов с изделиями. От полученных травм Аристарх скончался в больнице.

Варвара уже вышла замуж за бизнесмена из Ростова-на-Дону и теперь Толя точно остался один.

Толя к 2008 году уже не был тем юнцом. За плечами годы службы, десятки подчиненных, умение собрать двигатель чуть ли не на коленке и привычка не терять голову, когда вокруг всё летит вверх дном. После армии он не ушёл в тень работал в автопарках, на стройках, в ремонтных бригадах везде, где ценили руки, которые знают, как заставить технику жить даже тогда, когда по всем правилам она должна была давно сдаться.

Однажды вечером, когда Толя протирал ветошью руки после смены в полутемном гараже, к нему подошел незнакомец в неприметной куртке. Не из тех, кто заказывает «поменять масло», а из тех, кто смотрит так, будто оценивает не только твои навыки, но и выдержку. Представился как Игорь, координатор одной закрытой научно-исследовательской группы. Сказал прямо: Нам нужен механик. Необычный. Такой, который понимает, что техника в сложных условиях это не просто железо, а вопрос выживания.

Толя сначала усмехнулся. Я не в кино, чтобы спасти мир. Но Игорь не спорил, просто выложил на верстак папку с сухими фактами. Задача поддерживать работоспособность всех систем: от гидравлики до вентиляции и фильтров. Место работы Чернобыльская зона отчуждения.

Почему я? спросил Толя, уже чувствуя, как внутри просыпается то самое знакомое чувство смесь настороженности и азарта, которое всегда появлялось перед серьезной задачей.

Игорь ответил без пафоса У вас боевой опыт. Вы умеете работать, когда нельзя позволить себе ошибку. И вы знаете, как чинить то, что, по идее, починить уже нельзя. Добавил, что группа занимается изучением остаточных аномалий и фоновых изменений в зоне, и их оборудование дорогое, сложное, но без надежного механика оно превратится в груды металла посреди пустоши.

Толя не согласился сразу. Он взял время подумать, перебрал в голове все за и «против», вспомнил, как в Чечне приходилось буквально спасать технику и людей, когда казалось, что шансов нет. В итоге кивнул Если обещаете, что не будете требовать от меня быть героем я справлюсь с работой.

Как только документы были готовы и Толю привезли в Киев в центр планирования операции ему и его группе во главе с профессором Галкиным назначили дату вылета.

Перелет был долгим и изнурительным вскоре у грузовой “Коровы” зависшей на месте отцепились тросы удерживающие мобильный бункер.

Приземлившись на землю бункер словно ожил. Герметизационные узлы словно зная что делать приводили в движения многотонную конструкцию. Возводя ее с нуля в голом поле.

Внутри было тесно, но всё продумано рабочие места учёных, системы фильтрации воздуха, генераторы, отсеки для хранения. Толе показали его зону ответственности моторный отсек, гидравлику, систему жизнеобеспечения.

С первых дней стало ясно зона не прощает ошибок. Техника капризничала из-за пыли, перепадов температур, влажности. Но именно здесь Толины навыки раскрылись по-новому. Он не просто чинил он адаптировал. Усиливал крепления, менял схемы охлаждения, придумывал обходные варианты, когда нужных запчастей не было под рукой. Учёные сначала относились к нему с легкой настороженностью, как к человеку из другого мира, но вскоре стали ценить его прямоту и надёжность если Толя говорил не поедет, значит, действительно не поедет, а если обещал сделаю, то делал, даже если для этого приходилось не спать ночь.

Со временем он стал не просто механиком, а важной частью команды. Его слово учитывали при планировании выездов: он лучше всех знал, на что способна техника и где её слабые места. А ещё он незаметно стал тем, кто сглаживал острые углы между напряженными учеными и суровой реальностью зоны спокойный, собранный, с

твёрдой уверенностью, что любую проблему можно решить, если подойти к ней с умом и без лишней паники.

Так бывший сержант и инженер-механик с боевым прошлым нашёл своё место там, где техника, наука и человеческая стойкость должны были держаться вместе в сердце Чернобыльской зоны отчуждения.